

A dramatic illustration of a dragon with large, dark wings and a scaly body, flying over a rugged mountain range. The sky is filled with soft, ethereal clouds in shades of blue and purple, suggesting a twilight or dawn setting. The dragon is the central focus, looking directly at the viewer.

Виктория Рэй

Пламя дракона

Виктория Рэй

Пламя дракона

<https://litres.ru/73508298>

SelfPub; 2026

Аннотация

Веками люди и драконы делили этот мир. И веками правило оставалось неизменным: увидел - уничтожь.

Сильвия не знала другой правды, пока жизнь не столкнула ее с драконом, который сделал невозможное - спас ей жизнь.

Теперь она предательница, за которой охотятся свои. Её единственный спутник - тот, кого весь мир привык истреблять. Им предстоит выжить вдвоем, чтобы напомнить миру: любовь сильнее ненависти.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Виктория Рэй

Пламя дракона

Глава 1

В то утро старейшина снова говорил о драконах. О том, что лес за северным ручьем проклят, что любой, кто ступит туда, обречён на смерть от клыков и когтей. Я слушала и молчала. На мне уже была пара промахов за приближение к ручью, когда только начинала ходить и проверять силки. Это было детское любопытство в первый раз и непосредственность во второй, когда помчалась за оленем. В обоих случаях меня прилюдно отчитывали и, что самое страшное, Сильван запретил на долгое время приближаться к лесу и всегда находиться на виду. Заниматься лишь вблизи от дома было отчаянно нечем и ради моей единственной отдушины в виде леса послушание восторжествовало.

Ох, Сильван. Спас меня, когда я ещё была ребёнком. Я не могу ничего припомнить с того времени, а он всегда неохотно поддерживает мои попытки вызнать детали. Зато охотно смакует, как на него свалилась такая ответственность и как он не знал куда податься с ревушим монстром на руках, распугивающим всю дичь в округе. В детстве я дулась, бывало, но потом даже не думала откуда мы и вполне спокойно рос-

ла и училась. Разве что другим стоило считать нас отцом и дочерью, поэтому, пояснял он, меня нарекли по его имени - Сильвией. Может, он хотел сблизить нас, несмотря на явные внешние различия, может, потому что ничего другого он обо мне не знал.

Мысли прервало чьё-то движение позади. О, в этом случае не нужны были глаза или уши, ведь запах выпечки был неизменным спутником моей подруги Флавии из семейства, которое преимущественно стало зарабатывать в последние годы на хлебе. – Сильви, – прошептала моя подруга Флавия и, не получив ответа, стала трясти меня за плечо, – Сильви, смотри какое у Аурелии ожерелье, интересно из чего оно.

Я слегка отступила, чтобы взглянуть поверх голов: это было не просто украшение, это был оберег. Выждав немного времени, чтобы старейшина повернулся в другую сторону я шепнула в ответ: – Кажется, это змеевик. В ответ она довольно громко удивлённо выдохнула, вызвав недовольные взгляды рядом стоящих селян. – Окаменевшая кровь великого змея... – Или кожа, – хмыкнула я, – Надеюсь, ты не веришь, что он ещё может быть противоядием от змеиных укусов. Неожиданно позади меня раздался недовольный голос Сильвана, заставив вздрогнуть. – Хоть бы что полезное обсуждала. Серпентинит это, а всё остальное сказки и легенды.

Всегда диву даюсь, как ему удаётся так незаметно подкрасться. Не только в толпе, но и на природе его поступь практически беззвучна и на лесном покрове, и на прибреж-

ной гальке, и в горах, где даже один падающий камень рождает гул и норовит испортить всю вылазку. Конечно, бывают плохие дни, когда в самый ответственный момент повеет ветер на зверя, хрустнет шальная ветвь или соскользнёт нога с разномастных валунов, но для Сильвана это скорее исключение. Флавия приняла вид внимательной слушательницы, и до конца собрания мы молча стояли рядом и слушали.

Староста ещё не закончил свою речь, как люди закопошились и старались успеть перекинуться парой и слов и пойти по своим делам. Было раннее утро, мне также предстояло немало работы. Дойти до наших охотничьих угодий, проверить силки, закрепить их. Если будут полны, то день удался. Если нет, придётся дополнительно поохотиться. Часто в последние месяцы позволяла себе проводить больше времени в лесу, чем следует, особенно в дни, когда солнце приятно пригревало. Весна входила в свои права, это радовало всех.

Наша хижина стояла на окраине, являясь самой дальней от точки собрания, поэтому каждый раз возвращаясь назад от каких-либо встреч приходилось вести разговоры. Чаще всего общался Сильван, интересовался здоровьем и обсуждал на что обменять дичь. Я плелась рядом и прикидывала сколько придётся обойти силков или просидеть в ожидании добычи. Для многих это тяжело и скучно, но для меня, честно говоря, это отчасти облегчение, когда не надо ни о чём больше думать и лишь выжидать. Угодья находятся довольно далеко даже от окраин поселения и ближней части леса, так

что встречи с людьми практически исключены. Лишь взрослые могли затеряться, да дети порою заиграться и отойти настолько далеко, однако это строго наказывалось и не повторялось впредь. Проводив по пути односельчан, мы наконец-то пошли вдвоём. – Хмурый сегодня день, роса не уходит. – Значит я могу остаться дома? – я попыталась изобразить наивное лицо, кладя голову ему на плечо – Провести время у тёплого очага, а не зябнуть в одинокой стезе? – Иди давай, – легонько оттолкнул меня Сильван, поведя плечом, – заговоришь меня ещё. Посев уже надо начинать, а погода не радуется. Много попросили в последние дни. – Отправляешь меня в холодный мир, я может хочу сидеть у жара печи и хлеба печь с Флавией, – притворно надулась я. – Правда? – Нет. Он рассмеялся и, притянув меня к себе, крепко обнял. – Скоро закончу с помощью старосте и будет тебе полегче. Договорились? – Хорошо. – со вздохом ответила я, и, разомкнув объятия, взяла заранее приготовленный лук, колчан и мешок с крыльца. Путь предстоял не самый близкий, поэтому, не задерживаясь, сразу двинулась в путь.

В ближнем лесу часто резвились дети, ходили люди и отдыхали домашние животные, так что, лишь отходя на приличное расстояние, растительность леса значительно увеличивалась, порой затрудняя движение. Неприятная влажность висела в воздухе. Поёжившись от прохлады, стала массировать и двигать кистями рук, в случае чего, это главные кормилицы каждого человека, за которыми надобно ухаживать.

вать. Вдобавок мне не хотелось промахнуться из-за замёрзших пальцев.

Дойдя до первого силка, я остановилась в отдалении, отряхнула с ног росу с растущих чуть ли до пояса папоротников и достала флягу с горячим травяным отваром. День действительно был хмурый, солнце не подавало признаков своего существования, и, возможно, так продлится до конца суток, расстроено размышляла я. Остаётся надеяться, что небо не заволочет тёмными тучами и не разразится ливень, иначе день будет просто ужасным. Отпив немного и окинув взглядом целостность ловушки, я прошла дальше.

Спустя час бесплодного хождения и проверок пустых силков передо мной оказались раскуроченные деревья, а далее лишь остатки петель на стволах. Медведь? Давно они здесь не ходили, я едва помню когда это мы наблюдали с Сильваном медведицу с медвежонком, наткнувшись на малинник. Я тогда умилилась этому пушистому детёнышу и хотела рассмотреть его поближе, а Сильван умилился моей дурости и быстро отвёл подальше. От этих мыслей очень захотелось ягод или хотя бы отвара из малиновых листьев. Горячего.

Мысли отвлекло какое-то движение в кустах, выше меня. Поскольку ловушки мы чаще всего ставим в более низкие укромные места, я оказываюсь в невыгодном расположении. Вынув нож, я начинаю медленно отходить в противоположную сторону, молясь на всё, что приходит в голову. Чем выше я поднимаюсь, тем больше не могу осознать что вижу. На-

пряжённное тело пронзает неприятное тошнотворное ощущение. Ужас и неверие борются во мне, когда прячущийся зверь перестаёт пригибаться под ветвями и приподнимает морду. Это дракон.

Глава 2

Тело реагирует само, словно без моего участия, пригибается и продолжает отходить. Я слышу биение сердца в ушах, стискивая рукоять ножа до боли. Этого не может быть. Не может. Их практически не осталось, их давно уже не видели вблизи человеческих поселений. Охотники на драконов, как рассказывал старейшина, отогнали их и продолжали неусыпно искать следы оставшихся. Охотники за наживой, как дополнял Сильван, выискивали их в мыслимых и немыслимых для человека областях. Будь то глубокие озёра, вязкие болота, труднодоступные горы или подземные пещеры. Никто не знает действительно ли их осталось очень мало или они ушли. Во всяком случае, большинство людей никогда и не видело драконов, включая меня.

Теперь в голове проскакивают непрощенные мысли, что может драконов и видели, да только не каждый возвращался после такой встречи.

Продолжая отступать, я задумываюсь, что обошла территорию таким образом, что впереди меня мой дом за этим кровожадным монстром, а позади лишь ручей, за который ходить запрещено. Дракон не был большим, как обычно их любит описывать детвора или налаканнные мёду жители, с буйным описанием рогов, клыков и когтей. И всё же он казался внушительным, даже издалека. До этого момента

зверь, не двигаясь и почти не мигая, наблюдал за мной, но стоило мне отойти достаточно далеко, стволы деревьев начали прятать меня, и он зашевелился, и, пригнувшись, начал красться в мою сторону. Зверь напоминал одновременно и нашу приبلудившуюся кошку, которая с широко открытыми глазами игриво высматривала меня из-за угла, и опасного хищника, следующего по пятам и ждущего удобного момента для атаки. Я слышала его тяжёлую, чуть развязную поступь, видела через редеющие к окраине деревья тёмную кожу. До выхода на открытую местность оставалось совсем немного, надо было идти полукругом, идти дальше спиной в лес, запоздало пришло в голову. Были ли шансы убежать от дракона в лесу, зная овраги, низины, деревья потолще да покрепче? Это уже не имело значения. Оставалось только взять все свои силы и удачу, бежать через ручей и... Встретить его собратьев? Липкий неотступный ужас сковал мысли и движения, не давая вздохнуть. Может старейшина знал, что они остались там? Может другие знали, поэтому никто и не пытался нарушить запрет?

Этот отрезок времени до того, как я дошла до поля и резко развернулась, сорвалась с места, тянулся так долго и так коротко, что я осознала себя бегущей только около ручья. Сердце гулко стучало в ушах, предательски перекрывая внешние звуки. Чуть ли не летя вниз к воде по разъезжающейся под ногами земле, я пару раз припадаю на бок и руки, скатываюсь и снова продолжаю спускаться. Я практически

не думаю и не слышу преследования, пока солнце насмешливо не выглядывает из-за туч, кинув тень дракона прямо передо мной. От резкой остановки я вновь подскользываюсь и оглядываюсь на верх, дракон стоит надо мной и тяжело дышит, в прохладном воздухе даже виден пар от его выдыхов.

Изо всех сил прыгаю на другую сторону и больно падаю, проезжаясь ногами по сырой гальке, замочив половину одежды. Почему он ещё не настиг меня? Пара взмахов крыльями, успешная атака сверху прекратила бы мои жалкие попытки сбежать. Цепляясь руками за траву и пытаюсь взобраться на противоположную сторону, меня начинают душить злые слёзы. Он играет со мной, оттачивает свои навыки.

Забравшись наверх, я оглядываюсь. Змеюга продолжает неподвижно сидеть и смотреть на меня. Наши гляделки прерывает раскат грома вдалеке, и зверь вздрагивает, раскрывает крылья, чтобы перелететь и неуклюже планирует ниже меня. Что-то с ним не так, возможно, он ранен, и у меня есть шанс избежать преждевременной кончины. Эти мысли настолько воодушевляют меня, что открывается второе дыхание и я бегу к лесу, в котором никогда не была, которым так усердно пугали, но единственное, что меня сейчас волнует находится позади. Начинает накрапывать дождь, моя и без того намокшая, тяжёлая и неприятная одежда вместе с мешком, который каким-то чудом всё ещё со мной, медленно начинает промокать насквозь. Если мне удастся сегодня

выжить, то не миновать болезни.

Как-то ещё надо добраться обратно до отца. Он пойдёт за мной, пронзает пугающая мысль, пойдёт обязательно и по пути наткнётся на зверюгу. Помогут ли ему годы выживания и охоты против такого неожиданного соперника? Как всё нехорошо складывается.

Преследование, кажется, закончилось, но я не искушаю судьбу и иду дальше, прислушиваясь к каждому шороху. Ночевать в холодном лесу в промокшей одежде очень плохая идея, как и разжечь костёр, и возвращаться обратно. Только если делать крюк, но надо успеть засветло, эта местность мне незнакома и все эти жуткие рассказы всплывают в голове. Обычно я игнорирую все рассказы, драконов бояться, в лес не ходить, и всё же... Уязвимость и шок заставят поверить во что угодно, пока не пройдут и ты вновь не станешь скептически ко всему относиться.

Я так долго иду, не понимая почему нас пугали этой стороной, что с каждым шагом придумываю всё большую несуразицу. Пару раз останавливаюсь, делаю пару маленьких глотков и иду дальше.

Лес резко заканчивается обрывом и порой завывающим снизу ветром. Первое время я трясусь от холода, решая как поступить и замечаю пещеру. Давно назревал ливень и громыхало уже совсем близко, так что выбора у меня особо не оставалось. Вновь достав нож, я медленно начала спускаться и подходить к тёмному проёму. По мере захода внутрь глаза

привыкали, позволяли осмотреться и спокойно выдохнуть. Пещера была маленькая, сухая, и, главное, без каких-либо жителей, что не могло не радовать. Без ветра и дождя было значительно лучше, но всё ещё холодно. Отпив ещё чуть-чуть отвара, я устало продолжала двигаться, чтобы разогреться. Если бы не мокрая одежда, можно было переждать пару дней, не высовываясь, пищи у меня на это хватало, но всепроникающий холод не даст мне времени даже до вечера. Заставив себя собраться с силами, я пошла обратно в лес. По пути сюда на земле лежало много валежника, думаю, под низкорослые ели дождь ещё не сильно добрался и у меня будет возможность разжечь костёр.

Аккуратно смотря под ноги, едва ступаю по земле, прислушиваюсь ко всем отдалённым звукам. Хоть и путей отступления не осталось, человеческая жизнь весьма упорна. Вот и я, уставшая, промокшая, в ужасе напряжена каждая клеточка тела, порой замираю от грома, но продолжаю идти. Оставила мешок в пещере, и жадно допив весь отвар, поставила бутылку вблизи от входа под дождь. Если дождь не наполнит, так влагой с крупных листьев постараюсь заполнить.

В попытках собрать самые сухие ветви не угадаешь, усилятся ли непогода и всё насмарку или же это грамотный ход. Затянув узел на собранных ветвях, я взваливаю его на плечо и возвращаюсь. Можно было собрать волокуши на месте и довести побольше да полегче, но страх ещё не отпускает. Кто знает, куда направится зверюга.

Намечаю взглядом грибы по пути, на всякий случай. Или на будущее. Лес этот обильный и нетронутый, если сравнить с нынешним состоянием наших силков. И это, похоже, ещё не были проделки взрослого дракона, хотя я о них мало что знаю.

Вновь заходя в пещеру, опасливо привыкаю к темени и только потом расслабляюсь. Развязываю и раскладываю ветви, пока что зажигать не хочу. Временно поостерегусь. Этого не хватит на ночь, но снаружи быстро потемнело и ветер ожесточённо стал гнуть кустарники, забрав желание высываться. Может, для меня это и к лучшему, в каком-то оцепенении размышляю я, вглядываясь в неровный проход и единственный кусочек видимой природы. Долгое время так стою, вслушиваясь в завывания ветра, в капающую по стенам воду, образующую лужи у входа. Чудится чей-то шаг и неровные вздохи, но никого нет.

Наконец устав от напряжённого ожидания неизвестно чего, я делаю глубокий вдох и медленный выдох. Закрывать глаза не получается, кажется, стоит отвлечься и что-то случится. И всё же силой отвлекаюсь и немного разминаюсь, подготавливаю костёр. Мысленно благодарю Сильвана за вечные нотации брать с собой необходимые вещи, даже проверять перед выходом, чтобы подстраховаться на такой случай, как сейчас, когда в голове каша, ты замерзаешь, а руки плохо слушаются. Верное огниво методично высекает искры. Собранный ранее под елями мох быстро вспыхивает и я подклады-

ваю кору и веточки, прикрывая ладонями свой костерок.

Не буду юлить, много раз представляла плохие ситуации с погодой, дикими животными, людьми. И с драконами, разумеется. Но представлять и оказаться в такой ситуации оказалось сильно разным. В большинстве своём я рассматривала героическую стычку и спасение нашей деревни. Как отведу эту беду от жителей собой или скрытно проберусь и сообщу об опасности. Но вот она правда, холод, усталость и пробирающий ужас от порой выбивающихся из общего шума подозрительных звуков. Всё же я его всё равно отвела. Просто в голову никогда в голову не приходило, что за мной пойдёт кто-нибудь, не ожидая такой опасности.

Тепло огня такое приятное и расслабляющее, что рассеивает не только холод и мрак, но и все плохие мысли. Непогода сильно разбушевалась, давно такого не было. Или она казалась мельче и несерьёзнее, будучи дома в безопасности и комфорте? Впрочем, для меня это всё же плюс. Событ мой запах.

В напряжённом ожидании, от которого устаёшь больше, чем от погони, наступает вечер. Я немного отогрелась и пожевала хлебу без аппетита. Ливень не прекращался, и я стала всерьёз думать нет ли на мне какого-то проклятия, в раз насылающего столько бед. А я нутром чувствую, что они ещё не закончились.

Так и происходит через время. Я не успеваю испугаться и отстранённо наблюдаю, как в пещеру медленно вваливается

мой кошмар. Он замирает, заметив меня и беспокойный от дуновений огонь. Его крыло волочится по земле без попыток подобраться к нему под себя. Он так и стоит на месте, затем со вздохом опускается и съёживается, не спуская с меня глаз.

Мне страшно пошевелиться и каждый раз, когда я подкидываю веток в огонь, он вздрагивает, и я ожидаю, что он взбесится и кинется на меня в агрессии или испуге. Но он лежит у входа, посреди луж, притихший и настороженный. И я вспоминаю, как говорили, люди жили с драконами. Думали, что приручили, как других животных. Жестоко и бесповоротно ошибались. Глядя на него, сердце против воли наполняется жалостью и я понимаю почему люди совершили такую ошибку. Он выглядит испуганным и несчастным сейчас, но что потом? Между тем, зверёныш медленно подползает, прижимается к земле, понуро опустив голову.

Меня раздражают противоречивые чувства. Нужно напасть или осторожно уйти, а продолжаю глупо сидеть. Дрожу, уже не понимая от чего, когда догорает костёр и лишь угольки светятся в темноте. Слёзы сами текут, когда шевеление раздаётся всё ближе и ближе, я беру нож и отчаянно шепчу.

– Уходи. Уходи. Уходи.

Воцаряется тишина. Лишь тёплый выдох щекочет мне руку. Он медленно обходит меня со спины, обвивает собой и укладывается. Я едва дышу. Ничего не понимаю. Как мне реагировать?

Исходящее от него тепло согревает и медленно усыпляет.

ет. Не знаю чем я думаю, когда осторожно ложусь рядом, но чувствую жар, как от печи, приятное тепло разливается по телу. Вздрагиваю, когда он приподнимает голову, и он вздрагивает в ответ. Но укладывается ближе, компактнее и через время последние силы покидают меня. Каким-то непостижимым образом, я засыпаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.